

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

Выпуск №9 (35)

Рассказываем о специальностях

Знакомимся вместе с их
основными отличиями и
особенностями.

Интервью с преподавателями

Освещаем истории о
жизненном пути Ксении
Першиной и Андрея Бровца.

Что читают **студенты филфлака?**
Как он выглядит в **хуманизации?**

Фото: Екатерина Московченко

СЛОВО РЕДАКТОРА

Привет!

Филологический факультет наполнен креативными студентами и преподавателями вне зависимости от их специальности. Этот выпуск о нас: об образе филфака глазами студентов, о самих студентах, об интересном профессиональном пути молодых преподавателей и о тех, кому важно стать частью большой семьи.

Мы раскрыли разные темы, потому что редакция этого журнала – команда творческих ребят с нотками уникальности в каждом. «МЫ» – это душа студентов, «МЫ» – это филологический факультет ДонНУ от А до Я.

Любимые читатели, сделайте шаг навстречу филологическому факультету – начните понимать его изнутри!

Ответственный за выпуск:
Диана МАРТЫНОВА
3 курс, «Журналистика»

ЖУРНАЛ

от студентов филфака

Факультет один, специальностей много

На филологическом факультете есть много разных специальностей. Знакомим вас с каждой из них, основными отличиями и особенностями.

Наши преподаватели рассказывают о своей истории

Продолжаем освещать истории наших преподавателей о их жизненном пути, которыми они согласились поделиться с нами.

Книги – уникальная портативная магия (Стивен Кинг)

Если вы подойдете к студенту филфака и спросите, читает ли он литературу, то уверяем вас, он ответит, да. Рассказываем вам о наиболее популярных и читаемых авторах на нашем факультете.

Филфак в представлении студентов

Журнал «МЫ» не упускает современных тенденций и готов представить вам на повестке дня хуманизацию любимого факультета. Быстрее смотрите!

Из одной печи, да не одни калачи – студенты филфака о различии схожих специальностей на факультете

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Что может быть сложнее, чем выбор вуза и факультета? Только выбор подходящей специальности! И сложность не столько в том «Кем я хочу стать, когда вырасту?», сколько в схожести названий и сути направлений подготовки. Специально для тех, кого сводит с ума этот вопрос, мы рассказываем, какие у специальностей есть отличия.

«Психология» / Психология служебной деятельности» (ПСД)

«В первую очередь, специальности «Психология» и «ПСД» отличаются уровнем квалификации. Студенты-психологи могут получить степень бакалавра и магистра, а квалификация направления подготовки «Психология служебной деятельности» – специалитет. Во-вторых, они отличаются изучаемыми предметами. Не всеми, однако на «ПСД» есть дополнительные дисциплины. Психологи расширяют и углубляют общие знания психологии, глубже рассматривают возрастную психологию, методологию, а специальность «ПСД» концен-

трируется на изучении узкопрофильных предметов, экстремальной психологии и дает навыки оказания психологической поддержки в экстремальных ситуациях. Также у этих двух специальностей разные базы практик и, соответственно, разные места работы. У «Психологии» это сфера образования, медицинские учреждения и прочее, а у «ПСД» – правоохранительные и силовые структуры, службы по персоналу в различных организациях и так далее», – поделилась Карина Косенко, студентка специальности «Психология».

«Телевидение» / «Журналистика»

«Славянская филология»/ «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

«Очень схожие специальности, но у них есть множество различий. Во-первых, специальность «Телевидение» учит студента не только ясно излагать свои мысли, но и образно подавать информацию, так как телевидение – это в первую очередь аудиовизуальная информация. Во-вторых, «Телевидение» направлено больше на практику, «Журналистика» же сохраняет равенство между теоретической и практической стороной обучения. Студенты специальности «Телевидение» учатся снимать, монтировать, режиссировать, писать сюжеты и овладевать всеми профессиями, которые есть на телевидении. Они пробуют себя в роли корреспондентов, ведущих, операторов, монтажеров, тренируются писать тексты и задавать вопросы. За время обучения каждый предмет поможет понять тот или иной аспект работы тележурналиста», – рассказала Виктория Бережная, студентка специальности «Телевидение».

Поступать на специальность «Телевидение» стоит в том случае, если ты уверен, что хочешь связать свою жизнь именно с этим видом журналистики. Для тех, кто еще не определился с конкретным видом деятельности, идеально подойдет специальность «Журналистика». Она рассматривает все виды журналистики (пресса, радио, телевидение, интернет-журналистика, фотожурналистика) и все направления журналистской деятельности (от создания контента всех жанров журналистики, PR-текстов до овладения основами медиаэкономики, медиаграмотности, медиакритики). Благодаря такому подходу у студента появляется возможность понять, чем конкретно он хочет заниматься.

Надеемся, что изложенная информация прояснит многое для будущих студентов и удовлетворит любопытство наших читателей. Живите счастливо, выбирайте с умом и помните: перед тем, как подбирать соответствующую печь, стоит хорошенько вымесить тесто. Ведь именно от него будет зависеть конечный результат вашей готовки.

«Филология делится на две большие части: литературоведение и лингвистику. Лингвистика занимается подробным изучением языка на разных уровнях (фонетика, лексикология, морфология и так далее), а также его историей и особенностями. Это фундаментальный аспект лингвистики, базовые знания, без которых невозможна прикладная лингвистика. Она как раз занимается применением знаний о языке в разных аспектах человеческой жизни. В частности, в сфере компьютерных технологий. Обработка письменного и устного текста с помощью техники, голосовые помощники, онлайн-переводчики, создание электронных словарей – это и многое другое стало возможным только после соединения профессий программиста и языковеда. В нашем университете прикладные лингвисты изучают русский, украинский, английский и немецкий языки.

Студенты специальности «Славянская филология» занимаются изучением славянских языков и литератур. Здесь большой упор делается на русскую, украинскую и зарубежную литературу, в отличие от лингвистики, которая ее не изучает. Славянские филологи изучают русский, украинский и польский языки, и обязательно – английский», – объяснила Олеся Крыгина, студентка специальности «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

Екатерина КУЛИНИЧ
3 курс, специальность «Журналистика»

«Я понимала свою специальность как жизнь, как некое пространство, в котором ты существуешь»

Филологический факультет богат яркими личностями с интересными историями жизненного пути и самоопределения. Кого из нас не беспокоил ночами вопрос о поступлении, о работе по специальности, трудностях, поджидающих на каждом шагу? Кто ждал и не мог дождаться начала студенческой жизни? Преподаватели нашего факультета тоже были абитуриентами и студентами в свое время.

В этом выпуске с нами поделилась своей историей старший преподаватель кафедры истории русской литературы и теории словесности Ксения Першина.

– Ксения Витальевна, расскажите, как вы приняли решение поступать на специальность «Русский язык и литература»? Кто или что повлияло на ваше решение?

– На мое решение повлиял Федор Михайлович Достоевский. Скажем так, склонность к гуманитарным наукам у меня начала проявляться довольно рано. Но помимо этого я серьезно занималась танцами и собиралась поступать на хореографическое отделение в Харьков. Все переменилось в тот момент, когда я в рамках школьной программы прочла роман Достоевского «Преступление и наказание», прочла его за одну ночь и наутро была другим человеком, который не представлял, что будет заниматься в жизни чем-то другим, кроме чтения книг. Ситуация, конечно, рядовая: я просто еще один крещенный на этот путь Достоевским.

– Не могу говорить о других, но лично я поначалу думала, что ошиблась со специальностью, и такие мысли какое-то время негативно сказывались на настроении. А возникали ли у вас сомнения в правильности выбора профессии?

– Дело в том, что я никогда не воспринимала свою причастность к филологии как специальность или профессию. Даже в период поступления не задумывалась о практической стороне вопроса, например, кем и где буду работать после получения диплома. Было понятно, что моя деятельность в любом случае будет связана с литературой, а каким именно образом – станет видно позже. Я понимала свою специальность как жизнь, как некое пространство, в котором ты существуешь, а не временную обязанность. Возможно, это наивно и беспечно с моей стороны, потому что я видела, как мои сокурсники на каком-то этапе обучения начинали осмысливать практический и прагматический аспект специальности, беспокоиться об этом.

– Согласитесь, молодежь всегда с нетерпением ожидает периода студенчества. Ведь это время так прекрасно: амбиции, активность,

новые знакомства и обстановка. И, конечно же, студенческая жизнь, наполненная яркими эмоциями! Расскажите о своем самом ярком воспоминании этого времени.

– Трудно выбрать самое яркое воспоминание, потому что этот период моей жизни есть сплошное яркое воспоминание. Наверное, самые насыщенные впечатления связаны с началом учебы на первом курсе. Это период первого знакомства с преподавателями, время, когда ты только начинаешь погружаться в тот своеобразный мир, который здесь есть. Например, такие преподаватели как: Лилия Степановна Дмитриева, Александр Владимирович Домашенко, Михаил Моисеевич Гиршман, Владимир Викторович Федоров – они не просто учили своему предмету, но представляли собой наглядный образ, образ мысли, глубины и нетривиальности мышления, отношения к миру и людям, ответственности, человечности. Все они были яркими, впечатляла чистота и правильность их русской речи.

– Безусловно, студенческие годы не бесконечны и после окончания обучения в университете следуют поиски себя на рабочем поприще. Почему вы решили осваивать сферу преподавания в университете?

– Здесь тоже не было никакого сознательного решения. Мне просто было трудно расстаться с филфаком. Наверное, по той же причине, филология была такой естественной средой. Поэтому, когда я закончила магистратуру, то поступила на соискательство, а позднее – в аспирантуру. Успела также поработать в библиотеке ДонНТУ, но это был не длительный период. В итоге вернулась в ДонНУ и стала преподавателем. Филфак, конечно, притягивает обратно, если человек ощущает, что здесь некий его мир, сфера для реализации способностей. Многие филологи моего поколения, поработав в журналистской и других сферах, вернулись на филфак и работают здесь.

– В любых начинаниях бывают моменты, когда может появиться желание бросить все даже из-

за незначительных неудач. Были ли у вас трудности в начале преподавательской карьеры?

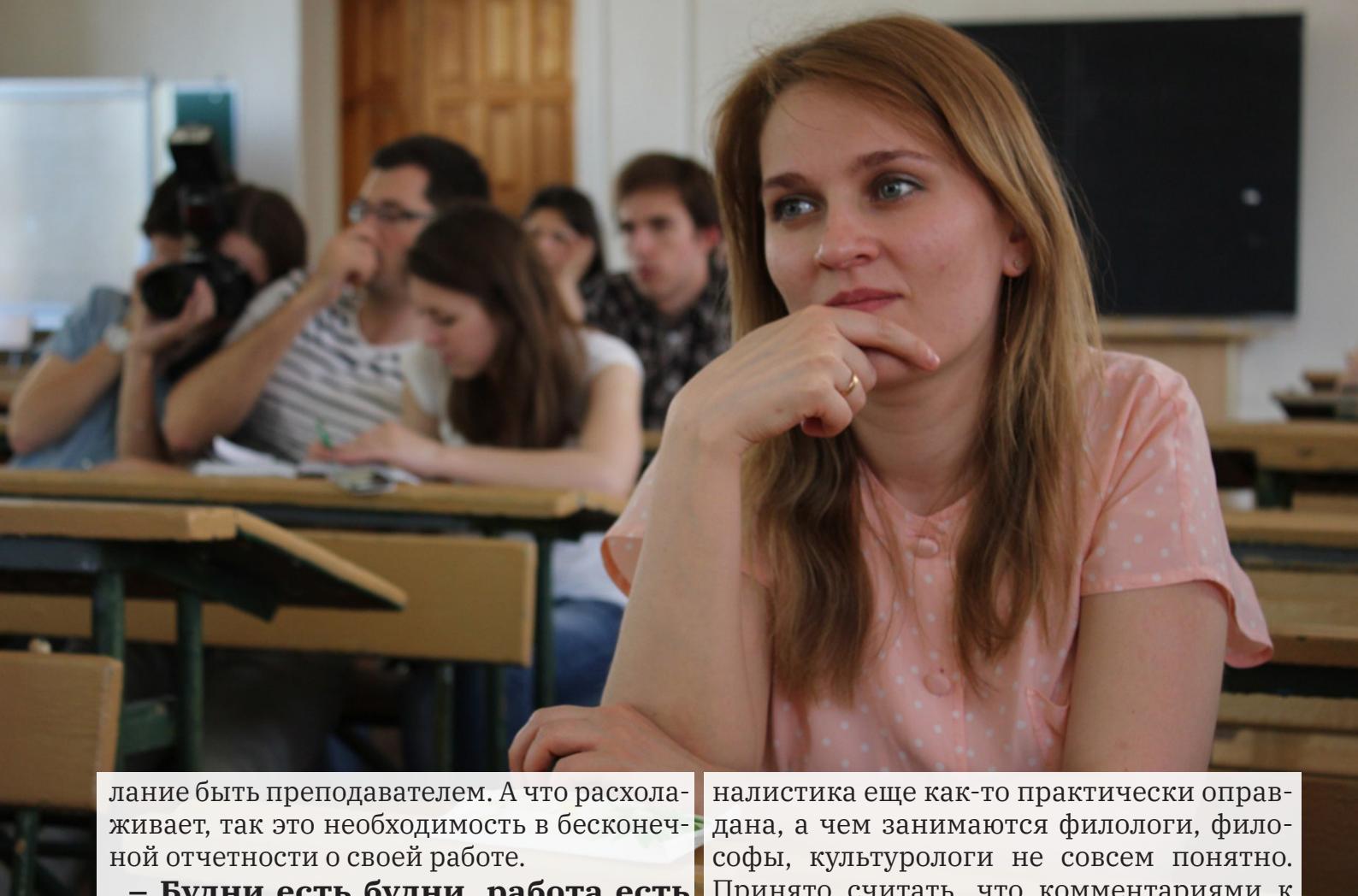
– Конечно. Первый период достаточно трудоемкий и требует непрерывных усилий. Во-первых, потому что на начальном этапе работы преподавателя он редко читает лекционные курсы, его учебная нагрузка, как правило, складывается из практических занятий самых разных дисциплин. По крайней мере, так было у меня. Таким образом, нужно было совершенствовать свой уровень знаний в довольно большом объеме предметов, не только учить, но, в основном, учиться, заполнять пробелы, которые неизбежно остаются. Я помню, что это была круглосуточная работа. Во-вторых, сравниваешь свою научную подготовку с тем состоятельным научным уровнем, который был раньше, который был предложен тебе как студенту. И это неизбежно проигрышное сравнение. Не знаю, надо бороться с этой рефлексией или наоборот ее культивировать в себе. А в-третьих, трудность была в том, чтобы освоить преподавание как роль, как риторическую модель.

– Есть стереотип, что каждый день учителя или преподавателя заранее расписан по минутам, если не по секундам: рано утром встать на работу, целый день объяснять новый материал, проверять знание пройденных тем, возмож-

но, вступать в дискуссии и многое другое, а потом уставшим приходить домой и проверять работы учеников/студентов. Ошибочно ли такое представление, расскажите, как проходят ваши будни старшего преподавателя?

– Вот так шаблонно, как вы описали, так будни и проходят. В принципе работа занимает 95% времени, кроме того, что есть учебные виды работ: лекции, практики, консультации, работа с дипломниками и курсовиками и т.д., также есть и научная деятельность. И если говорить о том, насколько это поглощает твою жизнь, то практически полностью. Но, с другой стороны, я могу сказать, что в мои будни входит общение со студентами. Так как у меня больше практических занятий, чем лекционных, то я нахожусь в постоянном диалоге со студентами, который становится личным диалогом. Мне интересно не только освоить предмет в таком формате, который дают практические занятия, но и еще понять студента. И очень радостно, когда это получается. С этим мне повезло, потому что у нас такие открытые и готовые к коммуникации ребята. Также интересно смотреть, как они умнеют, насколько отличаются суждения младших и старших курсов о литературном произведении, насколько человек действительно становится специалистом в своей сфере. Это то, что вдохновляет и питает же-

ление быть преподавателем. А что расхолаживает, так это необходимость в бесконечной отчетности о своей работе.

– Будни есть будни, работа есть работа, но и хобби никто не отменял! Чем вы увлекаетесь в свободное от работы время?

– Мое свободное от работы время трудно назвать свободным, потому что у меня достаточно большая семья, которой нужно уделять внимание. С другой стороны, нет такого четкого деления: здесь я работаю, а вот здесь отдыхаю. Для меня филология – это не только сфера моего труда, это моя жизнь. Так, я прихожу на «Кораблевник», чтобы послушать произведения других или представить свои, работа это или досуг – трудно классифицировать. Это такой нормальный хлеб жизни. Из того, что не касается прямо профессии: интересуюсь на таком абсолютно дилетантском уровне расовой антропологией. И хотела бы освоить какой-нибудь музыкальный инструмент.

– И напоследок, что вы можете посоветовать студентам, которые решили обучаться на филологическом факультете?

– Не халтурить! В двух словах, объясню. В чем суть деятельности гуманитариев в мире? Точные наукидвигают прогресс, который мы видим. А гуманитарии? Жур-

налистика еще как-то практически оправдана, а чем занимаются филологи, философы, культурологи не совсем понятно. Принято считать, что комментариями к текстам, но дальше возникает вопрос, нуждается ли в комментариях читатель и так далее. Так вот, на мой взгляд, гуманитарии должны осмыслить то, что происходит с человеком, пока он движет этот прогресс, что происходит с миром, как следствие. Если некому будет осмыслить, то этот прогресс может двинуться в неконтролируемую от человека, катастрофическую сторону. Собственно говоря, это и есть задача и ответственность гуманитариев. Она требует своего решения в мелочах: например, безграмотный журналист или филолог-русист, который не читает русскую литературу, не знает элементарных вещей, будут составлять пробелы в мире. Вот поэтому важно не халтурить. Особенно сейчас, когда к Донецку большое внимание, конечно, оно несколько схлынуло, но все-таки есть. Если вы чувствуете, что над вами никакой преподаватель больше не стоит и зачетку вам подавать не нужно, но у вас есть какие-то пробелы в знаниях, которые стыдно демонстрировать другим, то стоит их заполнять самостоятельно.

Диана ПОПОВИЧЕНКО
З курс, специальность
«Реклама и связи с общественностью»

«Втянулся сразу: к хорошему быстро привыкаешь»

На филологическом факультете работает несколько молодых преподавателей, которые познакомились с профессией только в 2020-2021 учебном году. О разработке собственной методики, работе над словарем и главных трудностях работы со студентами мы поговорили с ассистентом кафедры русского языка Андреем Бровцом.

— Почему вы решили стать именно преподавателем?

— По-моему, я ничего не решал, а просто стал. Это одна из приятных вещей в жизни: когда речь заходит о чём-то, что нравится, тебе не нужно ничего решать — ты просто соглашаешься. И я согласился. Причём на несколько лет раньше, чем стал вести пары.

— Замечательно, когда профессия сама находит человека. Скажите, а сложно ли вам преподавать одновременно и в лицее, и в вузе? Быстро ли вы приспособились к этому роду деятельности?

— У меня крутое расписание. С понедельника по среду я веду пары в ДонНУ, по пятницам — в лицее, четверг, суббота и воскресенье — выходные. Втянулся сразу: к хорошему быстро привыкаешь. Впрочем, к началу работы у меня был небольшой бэкграунд: пару лет я вёл курсы в академии, проводил занятия в школе «Юный филолог».

— А вообще сталкивались с какими-либо сложностями, когда начинали работать со студентами?

— Да, для меня университет — это платформа, где происходит разговор о русском языке. Этот разговор начался у меня в конце старшей школы, потом в других интонациях продолжился на филфаке, совсем самобытно зазвучал в исполнении крутых учёных-лингвистов, таких как А.А. Зализняк или В.И. Теркулов. Теперь я пытаюсь говорить со своими студентами и лицеистами про язык — на разных языках: на языке дискуссий, на языке лингвистических задач, языком банальных правил орфографии. Главные и трудность, и задача, и спортивный интерес — в жонглировании форматом. Нельзя весь семестр дискутировать, или решать лингвистические задачи, или учить правила. Нужна умная комбинация. Умная в смысле сколько-нибудь преемственная. Это сложно хотя бы потому, что трудно планируется: идеи некоторых форматов приходят в голову за несколько часов до пары и настолько тебе нравятся, что ты готов пренебречь планом, заходишь в аудиторию и работаешь в них.

— Даже ваши студенты говорят, что ваш стиль преподавания несколько отличается от стиля коллег, что вы умеете привлечь внимание учащихся. Сложно ли разрабатывать собственную методику? Чем руководствуетесь при ее создании и как понимаете, что может увлечь студентов?

— Хм, собственная методика — это, наверно, как собственная одежда: то, в чём тебе комфортно находиться и что соответствует твоим представлениям о лучшем, красивом и искреннем. То есть что-то такое органичное и эквивалентное самому тебе. Поэтому руководствуясь своими ощущениями от

аудитории, её реакциями на себя и на то, о чём мы говорим. Если эти реакции меня устраивают, делают эмоцию и говорят об участливости людей, мне кажется, что пара получилась. Если нет, я пытаюсь разобраться, что было не так с форматом, или со мной, или со всеми нами. А вообще мне патологически нравится интерактив, который способен увлечь в любую тему, какая только существует в календарном плане. Групповое решение лингвистических задач, создание TikTok-контента о реформе русской орфографии, дискуссия о феминитивах, пары, которые студенты проводят сами, — это то, что позволяет извлечь максимальный фидбэк из полуторачасовой встречи.

— К слову, нам известно, что вы со-автор «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка». Вы исследуете тенденции аббревиации. Почему решили заняться именно этим?

— В составлении словаря меня привлекла личность профессора Теркулова, предложившего две самобытных идеи, принципиально конвертирующих теорию аббревиации. Было принято решение заниматься углубленно наукой вместе с ним, а не просто писать курсовые. Эти две идеи примитивно можно сформулировать так. Во-первых, аббревиатура не всегда происходит от словосочетания, бывает наоборот. А во-вторых, аббревиатура часто эквивалентна не одному словосочетанию, а нескольким. Это даёт основания говорить о гнезде эквивалентности вместо аббревиатурной пары, которая предлагается всеми известными нам словарями аббревиатур. В нашем словаре описываются гнёзда. И мы можем доказать их существование в языке. И доказываем уже несколько лет на различных научных площадках — в Москве, в Питере, в Ялте, в Сочи и много где ещё.

— Я правильно понимаю, профессор Теркулов — ваш наставник? Какие его советы запомнились больше всего?

— Да, Вячеслав Исаевич — мой научрук и учитель. А можно назвать наставником человека, который не даёт советов? Если да, то слово подходит. (Не вспомню ни одного его совета.) Он показывает, потом ещё раз показывает и, если что, ещё раз показывает. А ещё пьёт кофе, играет на гитаре, много курит и много шутит. Он делает что-то настоящее, сам похож на настоящего человека и поэтому интересует всех или почти всех. Из-за этого ему, наверно, не нужно раздавать советы. А ещё он придумал “выносить” учёбу и науку из аудиторий, “брать” их с собой на улицу, “принести” в кофейни, “доставать” в автобусах.

Дарья ТИЕВСКАЯ,
2 курс, специальность «Журналистика»

Что читают филологи? От энциклопедии до Александра Полярного

Редакция журнала «Мы» провела опрос среди студентов филфака и выяснила, что читает современная молодежь. Среди опрошенных – ребята разных специальностей и курсов.

Самыми любимыми книгами оказались «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери и «Мы» Евгения Замятиня. Четвертое место поделили «Преступление и наказание» Федора Достоевского и «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

Одними из неординарных ответов в графе «любимые книги» стала большая медицинская энциклопедия и Библия. Отметим, что среди студентов часто упоминалась профессиональная книга «Пиши, сокращай: как создавать сильный текст» Максима Ильяхова. Если бы результаты нашего опроса попали в руки совершенно незнакомому человеку, то по этим ответам он с точностью

смог бы определить: «Да, однозначно опрошенные были филологами».

Любимые авторы у студентов филфака поделились на два лагеря: одни предпочитают отечественных авторов, другие – зарубежных. Приверженцев смешанного типа было совсем немного. Соответственно в первой группе любимых авторов лидировали: *Антон Чехов, Федор Достоевский, Михаил Булгаков*. Во второй: *Чак Паланик, Рэй Брэдбери, Эрих Мария Ремарк и Стивен Кинг*. Самые редкие авторы в «русской» группе – *Санаев и Довлатов*, а в «зарубежной» – *Ги де Мопассан*. Если вы читали хотя бы одно произведение всех этих авторов, то поздравляем, вы настоящий интеллектуал.

Также участники опроса порекомендовали несколько интересных произведений, с которыми можно увлекательно провести досуг. Журнал «Мы» сформировал мини-подборку этих книг:

1. «Портрет Дориана Грея»
Оскар Уайльд;

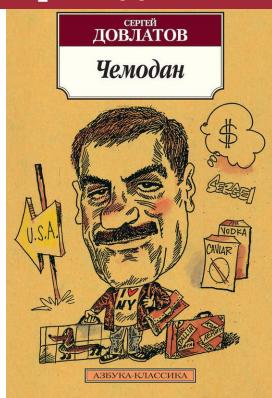
2. «Убить пересмешника»
Харпер Ли;

3. «Цветы для Элджернона»
Дэниел Киз;

4. «Чемодан»
Сергей Довлатов

5. «Пиши, сокращай»
Максим Ильяков;

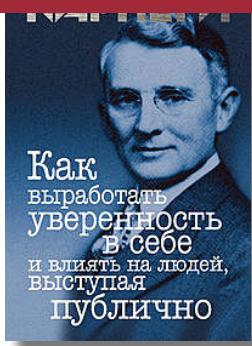
6. «Великий Гэтсби»
Фрэнсис Скотт
Фицджеральд;

7. «А зори здесь
тихие...»
Борис Васильев;

8. «Как завоевать друзей и
оказывать влияние на людей»
Дейл Карнеги;

9. «Преступление и
наказание»
Федор Достоевский;

10. «Франкенштейн»
Мэри Шели.

К этому небольшому списку мы предлагаем добавить комментарий-совет одного из опрошенных: «Лучше всего почитать то, что требует души. Сегодня она может требовать детскую сказку с глубокой моралью, завтра – книгу по психологии. Поэтому в момент выбора книги нужно отталкиваться от настроения и интересов, чтобы не испортилось впечатление о произведении».

Надеемся, что после прочтения материала, вы выберете себе произведение по настроению и погрузитесь в него сполна. И помните: читать не вредно – вредно не читать.

Юлия ЖИЛЬЦОВА,
3 курс, специальность «Журналистика»

Какой образ у филологического?

Хуманизация – один из творческих способов изобразить на бумаге или в графическом редакторе любой предмет, явление или процесс в виде человека. В Instagram-профиле филологического факультета мы задали несколько вопросов студентам о том, какой они видят свою Alma Mater. В опросе принял участие 321 человек.

35% представляют филфак в образе парня, а 65% – девушки. Большинство из опрошенных собирали образ на основе характера, внешности, повадок, увлечений и особенностей знакомых, родственников, коллег и друзей. Это доказывает, что в каждом из нас живёт часть факультета, которая воодушевляет и движет нами.

Проанализировав ответы, мы выделили самые яркие черты характера, изюминки внешности, любимые увлечения, главные элементы одежды парня и девушки, олицетворяющих филологический факультет. Предлагаем познакомиться с этими нафантазированными образами.

От порывов ветра легко открылась дверь, в небольшой холл с тремя высокими колоннами, парой мягких кресел для ожидающих и каморкой охранника вошли два человека, вероятно, студенты, пришедшие на слушание очередной лекции. Парень сделал несколько плавных шагов вперед, держа обе руки в карманах штанов. Юноша остановился и поправил рукой сначала тёмные волосы, а затем бордовую заправленную рубашку. Она выглядела свободно, казалось, сквозняк её обдувает гораздо сильнее, чем легкий ветер на улице. Под одной из ключиц брюнета виднелось маленькое родимое пятно, напоминавшее перо. Оно символизировало не только его родословную, но и любимое дело – писательство. Коллеги наблюдали за ним и заметили, что он часто слагает стихи в неопределенной рифмовке, читает книги, вероятно, даже пишет их, участвует в литературных кружках, ходит на встречи с писателями. В его руках с тонкими длинными пальцами, свойственными пианисту, всегда есть чашка зеленого чая с логотипом одной из любимых кофеен; парень часто приносит напиток и с собой в термосе, причем вкус чая всегда разный, начиная от воздушного и мягкого с молоком и кусочками ягод и заканчивая крупнолистовым, чаще с бергамотом. Он был коллекционером.

Юноша достал из кармана полуночно-синего оттенка штанов, круглые очки для зрения с тонкой оправой и надел их. Его мысли были заполнены мечтами, которые с каждым годом превращались в достижимые цели: обучиться искусству танца, игры на музыкальных инструментах, пению, чувству стиля, радоваться каждому моменту в жизни. Какие-то задачи удавались не сразу, из-за чего студенту приходилось обижаться на самого

себя, становясь более рассеянным, несобранным, изредка терять уверенность. Сделав еще пару шагов вперед, он неуклюже обронил черную ручку, пнул её ногой и проследил за тем, как она улетела в сторону спортивного зала.

Томно вздохнув, студент попытался сдержать эмоции и прошел вперед. Следом за ним шла девушка в черных туфлях с квадратным каблуком и весьма обычной одежде. Ткань была легкой и приятной на ощупь, тонкие пальцы держали бежевого оттенка шоппер. Длинные волосы, которые удерживали солнцезащитные очки, были слегка растрепаны из-за непогоды за стенами корпуса. Девушка сняла наушники и аккуратно сложила их в один из карманов пиджака.

В голове у нее были более собранные мысли, нежели у мечтателя. Студентка любила собираться с друзьями за чашечкой турецкого кофе или бокалом красного вина, наблюдать за прохожими, обсуждать домашних животных, прошедшие будни и планы на будущее. На запястье можно было заметить серебряный браслет, на котором виднелась гравировка в виде фотокамеры – девушка любила фотографию. Однажды ей удалось попасть на «Дебют первокурсника» в качестве фотографа, и с тех пор она вдохновляется танцами и пением, а особый стиль ее снимков это только подтверждает.

Девушка остановилась у окна, поправила блондинистые локоны за ухо и достала из сумки черную папку с бумагами. А затем прошла мимо Есенинского центра и свернула вверх по лестнице.

Владимир КАБАК,
2 курс, специальность
«Русский язык и литература»

1937

Учредитель – филологический факультет
Донецкого национального университета
(г. Донецк)

Адрес редакции: г. Донецк, ул. Университет-
ская, 24, к. 444 (кафедра журналистики)

Главный редактор – **Дарья Тиевская**
Бильд-редактор, верстальщик-дизайнер –
Антонина Руцкая

Литературный редактор –
Валентина Панасенкова

Куратор проекта – **Екатерина Кухаренко**

<https://issuu.com/donkafzhurn/docs>

Журнал распространяется бесплатно.

Перепечатка материалов журнала возможна
только с разрешения редакции. Ссылка на
первоисточник (журнал «Мы») обязательна. Ре-
дакция не всегда разделяет позицию авторов
публикаций, а также оставляет за собой право
редактировать и сокращать тексты.

Обратная связь: don.kaf.zhurn@gmail.com